klassicheskikh universitetov v formirovanii innovatsionnoy sredy regionov. Sovremennoye gumanitarnoye obrazovaniye kak osnova gumanizatsii obshchestva, materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, T. IV, Ch. 1, 2009, pp. 307–311.
11. Timko S.A., Timko P.V. Obshchestvennoye mneniye o deyatel'nosti OVD (regional'nyy as-pekt) (Public opinion on the activities of the Department of Internal Affairs (regional aspect), *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 214, No. 4 (59), pp. 11–15.
12. Yanbukhtin R.M., Igbayeva G.R. Perspektivnyye napravleniya formirovaniya pozitivnogo obraza politsii v obshchestvennom mnenii (Promising directions of forming a positive image of the police in public opinion), *Yevraziyskaya advokatura*, 2017, No. 5 (30), pp. 104–107.
13. Polyakova A.G., Loginov M.P., Strelnikov E.V., Usova N.V. Managerial decision support algorithm based on network analysis and big data, *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 2019, Vol. 10, No. 2, pp. 291–300.

Received: 15.06.2020

УДК 347.131
DOI: 10.33184/pravgos-2020.3.6

КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

КУРАНОВ Владимир Григорьевич
старший преподаватель кафедры правоведения Пермского государственного медицинского университета им. Е.А. Вагнера, г. Пермь, Россия. E-mail: kuranov.perm@yandex.ru

Деловая коммуникация выступает неотъемлемым условием успешного функционирования гражданского оборота. Для придания деловой коммуникации правового значения законодатель ввел в 2013 г. новую норму – ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященную юридически значимым сообщениям. Несмотря на существование указанной новеллы на протяжении почти семи лет, накопленный объем судебно-арбитражной практики по вопросам применения указанной нормы, научно-исследовательский интерес к обозначенной проблематике, в цивилистике отсутствует полноценная теория юридически значимых сообщений, включающая их понятие, признаки, место в системе юридических фактов, а также иные вопросы. Цель: классифицирование юридически значимых сообщений, правовой статус которых предусмотрен нормой ст. 165.1 ГК РФ,

по различным основаниям для решения имеющей значение для развития российского гражданского права задачи – построения цивилистической теории юридически значимых сообщений. Методы: в основе настоящего исследования – диалектико-материалистический метод познания общественных явлений и процессов, предопределивший изучение юридически значимых сообщений в динамике и взаимосвязи с иными правовыми явлениями. Среди универсальных методов получили применение анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение, классифицирование. Результаты: автором предложены оригинальные классификации юридически значимых сообщений, в основу которых положены разнообразные критерии – форма, поведение адресата, получившего сообщение, количество адресатов, характер правовых последствий, источник, сфера применения.
Ключевые слова: юридически значимые сообщения; заявления; уведомления; извещения; требования; виды сообщений; классификация.

Основным назначением любой классификации следует признать упорядочение научного знания о каких-либо явлениях объективной действительности, а также выявление родо-видовых признаков таких явлений. Неудивительно в этой связи, что В.А. Белов придал классификации статус «первой ступени всякого научного познания» [1, с. 73].

Очевидно, что даже самая совершенная классификация не может охватить всего многообразия жизненных явлений. Полагаем, что систематизация всего разрозненного массива юридически значимых сообщений имеет определяющее правовое значение для формирования цивилистической теории этой новой гражданско-правовой конструкции.

Прежде всего, необходимо разобраться, в чем кроме терминологического обозначения состоит разница между заявлениями, уведомлениями, извещениями, требованиями и иными юридически значимыми сообщениями, перечисленными в ст. 165.1 ГК РФ.

В.В. Долинская по этому поводу замечает, что указанные виды юридически значимых сообщений отличаются «по содержанию информации и последствиям в виде активного (пассивного) поведения адресата, в том числе направления ответа» [3, с. 10]. Частично разделяя мнение В.В. Долинской на этот счет, позволим себе усомниться в возможности четкого разграничения заявлений, уведомлений, извещений и требований на основании указанных критериев.

На наш взгляд, гражданское законодательство в части юридически значимых сообщений отличается большой терминологической путаницей. К сожалению, такие юридические термины, как «заявления», «уведомления», «извещения» и «требования», не имеют четкого законодательного разграничения. Из этого следует, что законодатель, вводя в ГК РФ или другие нормативно-правовые акты правила, содержащие те или

иные юридически значимые сообщения, исходит не из четких установок по поводу содержания каждого специального термина (заявления, уведомления, извещения или требования), а из сложившейся практики или обычаев делового оборота. В итоге возникает не только серьезная терминологическая путаница, подмена одних терминов иными, но и неизбежная правовая неопределенность.

Таким образом, заявления, уведомления, извещения, требования и иные юридически значимые сообщения (например, претензии), являясь видами юридически значимых сообщений, не образуют одну строгую классификацию. Неудивительно в этой связи понимание термина «юридически значимые сообщения» в качестве «самостоятельной обобщающей категории», т. е. категории, которая призвана объединить общим правилом давно известные гражданскому обороту виды сообщений. Думается, что, объединив эти виды юридически значимых сообщений в одной ст. 165.1 ГК РФ, законодатель преследовал цель не классифицировать, а, скорее, систематизировать обозначенные виды сообщений.

Анализ всех имеющихся в гражданском законодательстве видов юридически значимых сообщений позволяет произвести их классифицирование по следующим основаниям.

По форме: устные, письменные, электронные. Устанавливая в ст. 165.1 ГК РФ самые общие правила доставки юридически значимых сообщений и момента возникновения гражданско-правовых последствий у адресата, законодатель не конкретизирует вопрос о формах, в которых могут быть осуществлены юридически значимые сообщения. На наш взгляд, при разрешении обозначенного затруднения следует руководствоваться по аналогии ст. 158–161 ГК РФ, регламентирующими формы сделок, так как известно, что сделки могут быть совершены в устной или в письменной форме.

Вопрос о возможности направления юридически значимых сообщений в устной форме следует признать дискуссионным. Проблема «устных» юридически значимых сообщений состоит в сложности фиксации факта передачи такого сообщения и, как следствие, сложности доказывания этого факта в случае возникновения противоречий и юридических конфликтов. Однако устная форма юридически значимого сообщения законом не запрещена. А.Г. Карапетов по этому поводу отмечает следующее: «Комментируемая норма (ст. 165.1 ГК РФ) в первую очередь рассчитана на применение в отношении письменных извещений. Но сама идеология нормы вполне применима и к устным сообщениям» [4].

Что касается электронной формы юридически значимых сообщений, то такую форму следует признать весьма перспективной. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, обозначенной им в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, «по общему пра-

вилу, юридически значимое сообщение может быть направлено с помощью электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществлено в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений и позволяющей достоверно установить, от кого оно исходило и кому адресовано (п. 65)»[1]. При этом в качестве примеров электронной формы юридически значимых сообщений Пленум ВС РФ приводит размещение на сайте хозяйственного общества в сети Интернет информации для участников этого общества, размещение на специальном стенде сведений об общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и т. п.

Н.С. Котленко, исследуя проблему электронной формы юридически значимых сообщений, отмечает, что «электронная форма юридически значимых сообщений – вопрос, который не получил должного освещения законодателем. Однако с использованием такой формы связано множество практических проблем. Более того, даже возможность использования юридически значимых сообщений не закреплена на уровне законодательства, несмотря на то, что широко признана судебной практикой» [5, с. 91].

В отсутствие специальных законодательных указаний по поводу допустимых форм юридически значимых сообщений суды относятся к электронным сообщениям с известной осторожностью. Так, Суд по интеллектуальным правам в одном из своих постановлений замечает: «электронная форма переписки, на которую ссылается истец в обоснование заявленных исковых требований, в качестве допустимой формы согласования, не предусмотрена условиями спорного договора в качестве надлежащего доказательства взаимного согласования воли сторон указанного договора»[2]. На наш взгляд, единственным выходом из рассмотренной проблемы может быть только дополнение ст. 165.1 ГК РФ правилом о допустимых формах совершения юридически значимых сообщений. Очевидно, что юридически значимые сообщения могут быть совершены в устной и письменной формах.

Вызывает сложность перечень цифровых форм, в которых могут быть совершены юридически значимые сообщения. К примеру, в юридической литературе предлагаются такие электронные формы, как «СМС-сообщения, электронные сообщения, а также публикации в социальных сетях» [6, с. 17]. Последняя форма кажется несколько радикальной. В то же время не возникает сомнений в увеличении значения мессенджеров

[1] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

[2] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 января 2016 г. № С01-1146/2015 по делу № А40-217983/2014 / Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: https://base.garant.ru/71355482/ (дата обращения: 18.04.2020).

(Viber, WhatsApp, Telegram, Signal и др.) в деловой коммуникации участников имущественного оборота.

Кроме того, важно учитывать и существующие тенденции регулирования гражданских правоотношений. Так, трендом современного гражданского законодательства стала так называемая «цифровизация», оказавшая существенное влияние на реформирование существующих и появление новых гражданско-правовых институтов. В результате принятия Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»[3] ГК РФ пополнился рядом правовых норм, регламентирующих цифровые права, электронную форму сделки, а также исполнение обязательства путем применения информационных технологий. Указанные новеллы предопределяют необходимость соответствующих изменений и в ст. 165.1 ГК РФ.

Так, предлагаем дополнить п. 1 ст. 165.1 ГК РФ абз. 3 следующего содержания: «Сообщения совершаются устно или в письменной форме. Письменная форма сообщения считается соблюденной также в случае направления сообщения с помощью электронных либо иных технических средств (электронной почты, факсимильной связи, SMS-сообщений, социальных сетей и мессенджеров и иных средств), позволяющих достоверно установить, от кого оно исходило и кому адресовано».

По поведению адресата, получившего сообщение: требующие активного поведения (в том числе ответа), не требующие активного поведения. Движение гражданских правоотношений, происходящее в результате совершения юридически значимых сообщений, в большинстве случаев сопровождается и действиями, исходящими от адресата, получившего соответствующее сообщение. Так, в соответствии с п. 1 ст. 859 ГК РФ договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время. Получив подобное заявление, банк обязан совершить определенные активные действия в отношении клиента: закрыть соответствующий счет и выдать клиенту остаток денежных средств по данному счету.

В то же время в гражданском законодательстве встречаются и такие юридически значимые сообщения, получив которые, адресат сам принимает решение о том, как поступить: совершить активные действия или воздержаться от их совершения. Такие юридически значимые сообщения актуальны только в том случае, если с их получением связана реализация адресатом субъективного гражданского права. Примером может

[3] О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата опубликования: 18.03.2019).

служить правило о направлении извещения о продаже доли в праве общей собственности (п. 2 ст. 250 ГК РФ). Сособственник, получивший такое извещение, вправе как совершить активные действия по приобретению доли, так и воздержаться от каких-либо действий. В последнем случае, как следует из абз. 2 п. 2 ст. 250 ГК РФ, у продавца, не получившего в установленный законом срок ответа от сособственника о намерении воспользоваться своим правом преимущественной покупки доли, возникает в свою очередь право продажи доли постороннему лицу.

По количеству адресатов: адресованные одному субъекту, адресованные нескольким субъектам, адресованные заранее неопределенному кругу лиц. В рамках данной классификации особую сложность представляют такие юридически значимые сообщения, которые должны быть направлены нескольким субъектам или неопределенному кругу лиц. Если адресатов много, встает закономерный вопрос о наиболее приемлемой форме уведомления. Стало быть, от количества адресатов в том числе зависит и выбор формы уведомления.

В отдельных случаях, когда речь идет о заранее неопределенном круге управомоченных субъектов, законодатель предусматривает специальную форму уведомления – через средства массовой информации. К примеру, в соответствии с п. 3 ст. 20 Федерального закона РФ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) [4] «в течение трех рабочих дней после принятия обществом решения об уменьшении его уставного капитала общество обязано дважды с периодичностью один раз в месяц опубликовать в органе печати, в котором публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление об уменьшении его уставного капитала». В качестве СМИ, в котором должно быть опубликовано такое уведомление, выступает журнал «Вестник государственной регистрации»[5].

Извещение заранее неопределенного круга лиц происходит и в случае отмены доверенности лицом, ее выдавшим. Так, согласно правилу абз. 3 п. 1 ст. 189 ГК РФ «сведения о совершенной в простой письменной форме отмене доверенности могут быть опубликованы в официальном

[4] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru (дата опубликования: 04.11.2019).

[5] См. об этом: Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации: Приказ ФНС России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 28.

издании, в котором опубликовываются сведения о банкротстве». Таким изданием является газета «Коммерсантъ»[6].

По характеру правовых последствий: правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие. Известно, что классическая теория юридических фактов исходит из трех стадий движения гражданских правоотношений: возникновение, изменение и прекращение. Признание юридически значимого сообщения юридическим фактом позволяет сделать вывод о наличии трех видов сообщений в зависимости от характера правовых последствий: правопорождающих, правоизменяющих и правопрекращающих.

К примеру, извещение о продаже доли в праве общей собственности (п. 2 ст. 250 ГК РФ) будет правопорождающим юридическим фактом для сособственника, который намерен приобрести долю на указанных в извещении условиях; уведомление о замене выгодоприобретателя в договоре страхования (ст. 955 ГК РФ) – правоизменяющим сообщением, а уведомление кредитора о прощении долга (п. 2 ст. 415 ГК РФ) – правопрекращающим сообщением.

С учетом того правового эффекта, который возникает в результате совершения юридически значимых сообщений, можно говорить о том, что большинство сообщений являются правоизменяющими. Если между сторонами правоотношения отсутствует какая-либо юридическая связь, то обмен между такими участниками имущественного оборота юридически значимыми сообщениями лишен какого-либо смысла. Именно поэтому большинство исследователей юридически значимых сообщений сходятся во мнении о правоизменяющей или правопрекращающей природе юридически значимых сообщений. Сделанный нами вывод подтверждается и некоторыми отдельными примерами из судебно-арбитражной практики [7].

По источнику: предусмотренные законом; предусмотренные сделкой; предусмотренные иными источниками. Из буквального толкования п. 2 ст. 165.1 ГК РФ следует, что правила о юридически значимых сообщениях могут быть предусмотрены законом, условиями сделки, обычаем или практикой, установившейся во взаимоотношениях сторон. Полагаем, что в большинстве случаев юридически значимые сообщения предусмотрены законом или условиями сделки. Однако в качестве «иных» источников сообщений могут выступать не только обычаи и сложившаяся прак-

[6] Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008г. № 1049-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2), ст. 3674.

[7] См., напр.: [Электронный ресурс]./ Документы опубликованы не были [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.03.2020).

тика, как это указано в п. 2 ст. 165.1 ГК РФ. К примеру, достаточно часто источником сообщений выступает устав хозяйственного общества. В то же время в ст. 165.1 ГК РФ устав как источник юридически значимого сообщения не упоминается вообще.

Думается, что правила п. 1 и п. 2 необходимо гармонизировать. Так, на сегодняшний день разрозненность этих пунктов проявляется в следующем: гражданско-правовые последствия от юридически значимого сообщения предусмотрены только законом или сделкой. При этом правила п. 1 ст. 165.1 ГК РФ могут быть изменены законом, условиями сделки, обычаем или устоявшейся практикой. Предлагаем правило п. 2 ст. 165.1 ГК РФ изложить в новой редакции, дополнив перечень источников «иными правовыми актами, а также учредительными документами юридических лиц».

По сфере применения: применимые в отношениях с участием потребителя; применимые в предпринимательских отношениях; применимые в иных отношениях. Данная классификация имеет своей целью обоснование разности подходов к регулированию порядка совершения юридически значимых сообщений в тех правоотношениях, в которых участвует так называемая «экономически слабая сторона», т. е. потребитель, и в тех правоотношениях, стороны которых – профессиональные участники имущественного оборота, т. е. предприниматели. При этом, безусловно, упоминается о существовании и иных сфер применения юридически значимых сообщений.

В.А. Белов, исследуя значение юридически значимых сообщений в потребительских отношениях, приходит к следующему выводу: «представляется весьма спорным вывод о том, что правила, закрепленные в статье 165.1 ГК РФ, могут быть реализованы в безапелляционном порядке применительно к потребителю, особенно в тех случаях, когда последний выступает в качестве получателя юридически значимого сообщения» [6].

Таким образом, юридически значимые сообщения могут быть классифицированы по следующим основаниям: по форме (устные, письменные, электронные); по поведению адресата, получившего сообщение (требующие активного поведения (в том числе ответа), не требующие активного поведения); по количеству адресатов (адресованные одному субъекту, адресованные нескольким субъектам, адресованные заранее неопределенному кругу лиц); по характеру правовых последствий (правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие); по источнику (предусмотренные законом; предусмотренные сделкой; предусмотренные иными источниками); по сфере применения (применимые в отношениях с участием потребителя; применимые в предпринимательских отношениях; применимые в иных отношениях).

Библиографические ссылки

1. Белов В.А. Имущественные комплексы. Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М. : Центр ЮрИнфоР, 2004.
2. Белов В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 51–61.
3. Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 10–19.
4. Карапетов А.Г. Комментарий к ст. 165.1 ГК РФ // Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://m-lawbooks.ru/index.php/product/sdelki-predstavitelstvo-iskovaya-davnost-postateynyiy-kommentariy-k-st-153-208-gk-rf-pod-red-a-g-karapetova/ (дата обращения: 20.04.2020).
5. Котленко Н.С. Электронная форма юридически значимых сообщений // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 91–96.
6. Юридически значимые сообщения в гражданском праве России : монография / В.В. Богдан [и др.]. Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019.

Дата поступления: 21.05.2020

DOI: 10.33184/pravgos-2020.3.6

CLASSIFICATIONS OF LEGAL COMMUNICATION IN RUSSIAN CIVIL LAW

KURANOV Vladimir Grigorievich
Senior Instructor, Department of Law, Perm State Medical University named after E.A. Wagner, Perm, Russia. E-mail: kuranov.perm@yandex.ru

Business communication is an essential condition for successful functioning of the civil turnover. In 2013, for assigning a legal effect to business communication, the legislator introduced a new norm – Article 165.1 of the Russian Federation Civil Code that covers legal communication. Despite the fact that this legislative innovation has been existing for almost seven years, despite the accumulated volume of judicial and arbitration practice of applying this rule, and despite the scientific research interest in this problem, the civil law science does not have a full-fledged theory of legal communication, including its concept, features, place in the system of legal facts, and other aspects. The purpose

is to classify by various criteria the legal communication whose legal status is provisioned by the rule of Article 165.1 of the Russian Federation Civil Code, for solving a task meaningful for the Russian civil law development – i.e. the task of constructing the civil theory of legal communication. Methods: the basis of the research is the dialectical materialistic method of obtaining awareness of public phenomena and processes that conditions the study of legal communication in dynamics and in conjunction with other legal phenomena. Other universal methods including analysis, synthesis, induction and deduction, comparison, grouping are applied. Results: the author proposes innovative classifications of legal communication; with the classification criteria including the form, the conduct of the addressee of the message, the number of the addressees, the nature of legal implications, the source, and the sphere of application.
Key words: legal communication; claims; notifications; notices; demands; types of communication; classification.

References

1. Belov V.A. Imushchestvennye kompleksy: Ocherk teorii i opyt dogmaticheskoj konstrukcii po rossijskomu grazhdanskomu pravu (Property complexes: an Essay on the theory and experience of dogmatic construction in Russian civil law), Moscow, YurInfoR, 2004.
2. Belov V.A. Yuridicheski znachimye soobshcheniya i ih znachenie v potrebitel'skih pravootnosheniyah (Legal communication and its significance in consumer legal relations), *Vestnik arbitrazhnoj praktiki*, 2017, No. 2, pp. 51–61.
3. Dolinskaya V.V. Pravovaya priroda yuridicheski znachimyh soobshchenij (Legal nature of legal communication), *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2014, No. 6, pp. 10–19.
4. Karapetov A.G. Kommentarij k st. 165.1 GK RF (Commentary to article 165.1 of the Civil Code of the Russian Federation), *Sdelki, predstavitel'stvo, iskovaya davnost': postatejnyj kommentarij k stat'yam 153-208 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii*, V.V. Bajbak, R.S. Bevzenko, S.L. Budylin i dr.; otv. red. A.G. Karapetov, Moscow, M-Logos, 2018 [Elektronnoe izdanie. Redakciya 1.0], Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (accessed date: 20.04.2020).
5. Kotlenko N.S. Elektronnaya forma yuridicheski znachimyh soobshchenij (Electronic form of legal communication), *Voprosy rossijskoj yusticii*, 2020, No. 5, pp. 91–96.
6. Yuridicheski znachimye soobshcheniya v grazhdanskom prave Rossii (Legal communication in Russian civil law), monografiya, V.V. Bogdan [i dr.], Kursk, 2019.

Received: 21.05.2020